

Глава 26

— Кхм-кхм...

В тихом коридоре компании раздавался лишь прерывистый кашель, сопровождаемый едва слышным, затруднённым дыханием.

Секретарь Чэнь с тревогой смотрел на юношу.

Тот стоял рядом, слегка отвернув лицо. Его длинные чёрные волосы, небрежно рассыпанные по плечам, источали лёгкий аромат.

Длинное белое пальто до колен подчёркивало его высокий, стройный и прямой стан, но лицо юноши было слишком бледным.

Прекрасные черты исказились от кашля, губы потеряли цвет, а брови были сведены в страдальческой гримасе.

Сегодня на улице действительно дул сильный ветер.

Всего за несколько минут пути от парковки до здания корпорации Жун его горло начало першить.

Секретарь Чэнь отвёл взгляд и уже собирался снова нажать на звонок, как вдруг раздался тихий щелчок.

Дверь изнутри плавно открылась, и наружу хлынул поток тёплого воздуха.

Секретарь Чэнь выпрямился. Господин Жун, как всегда, был в тёмно-синем деловом костюме. Едва выйдя, он устремил свой взгляд на бледное лицо юноши.

Секретарь, обладая завидной сообразительностью, тут же испарился.

— Заходи.

Холодную руку Юй Люгуана накрыла широкая, горячая ладонь.

Сильная рука потянула его внутрь. Дверь закрылась, и тёплый воздух окутал его, растекаясь по всему телу.

В горле всё ещё першило, но он, нахмурившись, сдержался. Жун Сюань тут же подал ему стакан тёплой воды. Юноша взял его, и когда он пил, его хрупкие черты расплывались в отражении на стекле.

Он казался таким далёким, словно всегда находился вне досягаемости.

Стакан опустел.

Жун Сюань налил ему ещё.

Лишь когда лицо Юй Люгуана немного порозовело и кашель утих, Жун Сюань спросил:

— Если что-то нужно, почему не позвонил? Я бы сам приехал. Я не занят. К тому же, в последнее время так похолодало, а твоё здоровье...

Он запнулся, его голос стал хриплым.

— Давай на днях снова пройдем обследование, хорошо?

Хотя врач и заверил его, что состояние Юй Люгуана стабильно, он не мог избавиться от тревоги. То ли из-за слишком частых кошмаров о том дне, то ли из-за резкого похолодания.

Эта зима была особенно беспокойной.

Интуиция не давала ему покоя.

Жун Сюань смотрел на юношу.

Спустя мгновение тот опустил своё бледное, прекрасное лицо. Поднимающийся от стакана пар делал его голос таким же расплывчатым и тихим.

— Не пойду.

Не дав ему возразить, Юй Люгуан, держа стакан с недопитой водой, сменил тему:

— Я пришёл сказать, что я всё обдумал.

Его голос был всё ещё немного хриплым от кашля, с лёгкой хрипотцой в конце.

Услышав это, Жун Сюань не изменился в лице и несколько секунд молча смотрел на него.

Затем спросил:

— Ты обдумал наши отношения?

Юй Люгуан хотел было спросить: «А что же ещё?», но раз уж речь зашла о помолвке, нужно было сменить тон. Лучше было сразу решить этот вопрос.

Он немного подумал, взял стакан в одну руку, а другую протянул к Жун Сюаню ладонью вверх.

Жун Сюань не понял.

Он опустил взгляд на руку юноши.

Красивая рука: длинные пальцы, белые суставы, нежная кожа, розовая ладонь.

На ощупь мягкая, но не слишком. На подушечках пальцев были едва заметные мозоли — знаки, оставленные суровой юностью.

Но были и следы заботы.

Он был из тех, кто, где бы ни находился, всегда притягивал к себе людей, заставляя их заботиться о нём.

Жун Сюань медлил, и Юй Люгуан нетерпеливо хмыкнул. Лишь тогда он отвёл взгляд от этой прекрасной руки.

Через несколько мгновений он положил свою ладонь на его.

— ...

Юй Люгуан едва заметно нахмурился.

— Дай мне свой телефон.

Губы Жун Сюаня плотно сжались.

А он-то думал...

Он встал, взял со стола телефон и протянул ему.

Пароль Юй Люгуан знал.

Все они были до смешного сентиментальны: паролем был либо его день рождения, либо день их первой встречи, либо дата первого поцелуя — так или иначе, эта дата всегда была связана с ним.

Юй Люгуан разблокировал экран и открыл мессенджер.

Вышел из рабочего аккаунта и вошёл в личный.

В списке чатов было много непрочитанных сообщений, но только один чат был закреплён наверху — его.

Жун Сюань смотрел, как он это делает, но не вмешивался.

Он вернулся к предыдущему вопросу:

— Так какой твой ответ?

Пальцы юноши скользнули по экрану, открывая ленту новостей.

Его глаза, похожие на стеклянные бусины, были устремлены в экран.

— Мы же раньше чуть не поженились по расчёту? — небрежно бросил он.

Жун Сюань вспомнил:

— Да, было дело.

У этой истории было начало, но не было конца.

Несколько лет назад они действительно обсуждали брак, и ни одна из сторон особо не возражала... По крайней мере, тогда, если бы не интриги Чжу Яньшу, они, возможно, действительно поженились бы.

Хотя брак, вероятно, и не изменил бы нынешней ситуации.

Но по крайней

мере, он был бы его законным мужем.

Юй Люгуан начал набирать текст. Подумав секунду, стоит ли скрывать пост от некоторых людей, он быстро принял решение.

Он убрал волосы за ухо и небрежно сказал:

— Давай поженимся. В следующем месяце, дату определим позже.

Он набрал текст на обоих телефонах.

Жун Сюань: [Поговорили. В следующем месяце помолвка @Люгуан.]

У: [Поговорили. В следующем месяце помолвка @Жун Сюань.]

Его палец замер над кнопкой «отправить» и нажал на неё.

Когда на обоих телефонах появилось уведомление об успешной отправке, Юй Люгуан медленно поднял голову и в полной тишине встретился с тёмными глазами Жун Сюаня.

Он много раз видел этот взгляд.

Когда впервые разозлил этого Дитя удачи, когда они впервые поцеловались, или позже, когда его привезли на виллу, во время их бурных ночей.

Бесчисленное множество раз он видел этот взгляд, всегда в моменты крайнего эмоционального потрясения Жун Сюаня.

Он безразлично коснулся тёплого края стакана и сделал глоток.

Внезапно его запястье сжала широкая, горячая ладонь.

Вода в стакане плеснула, оставив влажный след.

От простого статуса до жениха Юй Люгуана — разница была огромной.

Поэтому первой реакцией Жун Сюаня было недоверие.

За те несколько секунд молчания он думал: если это правда, если они поженятся, если Юй Люгуан захочет и дальше развлекаться на стороне...

Сможет ли он, притворившись, что ничего не замечает, продлить этот брак?

Не будет ли такой брак слишком нездоровым?

Но какая разница? Мог ли плохой конец повлиять на его ответ сейчас? Мог ли самый худший исход омрачить его дешёвую радость и удивление в этот момент? Ответ был отрицательным.

Жун Сюань сжимал тонкое запястье Юй Люгуана.

Кожа под его пальцами была холодной. Он смотрел в глаза юноши, подёрнутые влажной дымкой, и его голос был невероятно хриплым. Он даже не спросил, правда ли это.

Он просто сказал:

— Двадцать пятого числа следующего месяца, как тебе?

Двадцать пятое — его день рождения.

Это будет самый долгожданный день рождения в его жизни.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 10.]

Юй Люгуан слушал и, как и ожидалось, улыбнулся, держа стакан.

— Хорошо.

Его глаза изогнулись в улыбке.

Бледные, хрупкие черты словно озарились яркими красками.

Ладонь, сжимавшая его запястье, внезапно сжалась сильнее.

В следующую секунду его окутал сильный запах мужского гормона. Он поднял свои густые, длинные ресницы, и его губ коснулось тёплое прикосновение.

Его прижали к широкому дивану, и казалось, можно было целовать его бесконечно.

Жун Сюань забрал у него телефон и стакан с остатками тёплой воды. Его широкая ладонь скользнула под чёрные волосы на его затылке.

Их губы плотно сжались, дыхание смешалось.

Сначала Жун Сюань целовал нежно.

Касался его верхней губы, нижней, проводил языком по линии их соприкосновения, по пухлой середине.

Нежность была всепоглощающей.

Лишь когда их дыхание смешалось окончательно, он проник в его рот. Люгуан был на удивление податлив, его губы слегка приоткрылись, и мягкий, влажный язык, пахнувший чем-то тонким и сладким, встретил его.

Его глаза, похожие на стеклянные бусины, полуприкрытые, смотрели на него с какой-то ленивой отстранённостью. Сердце Жун Сюаня забило чаще. Он лизал и покусывал его язык, издавая тихие, влажные звуки.

— Мм...

— Хм...

Холодные мочки ушей и тело покрылись лёгкой испариной.

Стало жарко.

Юй Люгуан обвил его шею руками. Поцелуй был слишком настойчивым, словно его хотели поглотить. На мгновение ему даже показалось, что Жун Сюань хочет заняться с ним любовью прямо в офисе.

Влажный поцелуй скользнул к уголку его губ. Жун Сюань, обнимая его, вытер капельки пота с его лба.

Внезапно.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 0.]

[Поздравляем, задание выполнено на 1/5!]

Жун Сюань, тот самый Дитя удачи, чей гнев он так долго не мог довести до максимума, в итоге стал первым, кто принёс ему существенный прогресс в задании.

Жун Сюань, обнимая его, больше не собирался его целовать.

Тело Люгуана было хрупким.

В последнее время погода была переменчивой. Лёгкая испарина — это не страшно, но если ему станет слишком жарко или холодно, он снова может оказаться в больнице.

Он опустил взгляд на влажные, покрасневшие губы и подавил все неуместные мысли.

Он уже собирался отпустить его.

Внезапно холодная рука коснулась его щеки.

Жун Сюань замер, глядя на Юй Люгуана.

Тот слегка наклонил голову, прижался к его щеке и легко поцеловал его в губы.

Лёгкий аромат белой магнолии быстро исчез.

— Это тебе награда, — сказал он непонятным тоном.

Жун Сюань прижал его к себе, сердце к сердцу.

Он закрыл горящие глаза.

— ...

...

— Вы уверены, что психотерапия больше не нужна? Секретарь Чэнь, я считаю...

В шесть вечера секретарь Чэнь провожал психолога.

Проходя по коридору, он с сокрушённым видом нажал кнопку лифта.

— Это решение господина Жуна. Эх, у господина Жуна серьёзные психологические проблемы?

— Объективно говоря, не слишком серьёзные, — ответил психолог. — В общепринятом смысле. Просто некоторые его мысли...

Он запнулся.

Двери лифта открылись.

Жун Сюань только что проводил гостя и возвращался, от него веяло холодом ветра и дождя.

Он взглянул на психолога, подумал и сказал:

— Я женюсь.

— А, что? — удивился психолог.

— На своей любви, — продолжил Жун Сюань. — В прошлый раз я говорил, что вероятность шестьдесят процентов. Так вот, всё получилось.

Что?

Вы же говорили, что ваша любовь любит погулять?

А если он и после свадьбы будет гулять?

Хотя нет.

Даже так, этот господин Жун, вероятно, смирится.

Ведь он из тех, кто, чтобы спокойнее принять такую ситуацию, обращается к психологу за помощью в корректировке своего мышления. Сильный мужчина.

Психолог, испытывая смешанные чувства, улыбнулся.

— Поздравляю, поздравляю.

Пациенты с психологическими проблемами не любят, когда им говорят неприятную правду.

Они лучше кого-либо знают причину своих страданий.

Так называемое «осознанное падение» в этот момент проявилось во всей красе.

Поэтому вместо того, чтобы продолжать его разубеждать, лучше было сказать пару приятных слов. По крайней мере, настроение Жун Сюаня сейчас было на подъёме.

— Я пришлю вам приглашение, — кивнул Жун Сюань. — Подарков не нужно.

— Хорошо, хорошо, я обязательно приду разделить вашу радость, — ответил психолог.

Жун Сюань вежливо кивнул, вышел из лифта и направился в свой кабинет, чтобы заняться отложенной работой.

Через некоторое время он задумчиво открыл телефон.

Нашёл пост Юй Люгуана и поставил лайк.

Под постом было множество комментариев.

У них было много общих друзей, в основном из одного круга, связанных деловыми интересами. Увидев пост, они начали комментировать и у Жун Сюаня, и у Юй Люгуана.

[Сегодня вроде не первое апреля, вы что...]

[Когда вы успели сойтись?]

[AAA?? Правда??]

[Чёрт, я же всё ещё пытаюсь добиться Люгуана, нет.]

[Это же шутка? Проиграли в «правду или действие»? Если брак по расчёту, то выбери меня, Люгуан!]

Минь Вэнь тоже увидел пост.

На мгновение у него потемнело в глазах. Он тут же собрался с силами и отправил сообщение: [Люгуан!!! Это правда?]

[Ты проиграл в «правду или действие»??]

[Тебя кто-то заставил?]

Юй Люгуан не смотрел в телефон.

Эти комментарии не имели значения. В конце концов, целью этой помолвки было спровоцировать Дуань Тина, и, скорее всего, она не состоится.

Когда он вернулся домой, в гостиной было пусто и тихо. Свет не был включён, и лишь тусклые лучи заката проникали в комнату.

Чжу Яньшу сегодня задержался.

Юноша, прищурившись, поднял взгляд на свою комнату.

Через мгновение он поднялся по лестнице и остановился перед дверью.

Вокруг царил тишина.

Он повернул ручку, толкнул дверь ногой, а сам остался стоять на месте.

«Бам!» — дверь ударилась о стену.

В комнате шторы были плотно задернуты, царил полная темнота. Единственный источник света проникал из коридора, падая на пол и вытягивая тень человека.

Помня, как Чжу Яньшу уже «нападал» на него в комнате, Юй Люгуан не стал входить сразу.

Он опустил глаза и спокойно позвонил ему.

«Дзынь-дзынь...»

Резкий, оглушительный звонок внезапно пронзил тишину комнаты.

Хотя он и ожидал этого, но в момент, когда раздался звонок, его ресницы всё равно дрогнули.

В следующую секунду в его поле зрения попали налитые кровью глаза.

Чжу Яньшу сбросил вызов.

Тщательно сдерживаемое спокойствие всё же прорвалось наружу в его покрасневших глазах. Его челюсти были сжаты, а вся фигура тонула в тенях.

Он смотрел на него всего секунду, а затем горячая ладонь схватила Юй Люгуана за холодное запястье.

Их губы столкнулись в поцелуе.

Тревога, гнев и неудержимая ревность — всё смешалось в этом поцелуе.

Зачем помолвка?

Зачем?

А как же примирение? Опять обман.

Почему именно Жун Сюань?

Множество вопросов застряло в его голове, сводя с ума.

Он хотел сорваться.

Хотел целовать Юй Люгуана, хотел сорвать с него одежду.

Хотел видеть, как напрягаются его бёдра, хотел, чтобы всё было как раньше.

Зачем помолвка?

Разве сейчас плохо?

Он даже мог подавить все свои чувства, игнорировать очевидные доказательства его флирта с другими.

Зачем помолвка?

У корней волос закололо.

Чжу Яньшу, тяжело дыша, целовал и кусал губы юноши, оставляя на них яркие следы. В темноте он смотрел в его холодные, полные сдерживаемого гнева глаза и, не обращая внимания на то, что его волосы были крепко сжаты в кулаке, снова впился в его губы.

Послушная домашняя собака ничего не добьётся.

Он давно должен был это понять.

«Хлоп!»

Резкий удар. Лицо Чжу Яньшу отбросило в сторону, но это не остановило его. Он схватил юношу за подбородок и, с покрасневшими глазами, снова впился в его мягкие, ароматные губы.

Влажные звуки, обмен слюной.

Юй Люгуана прижали к стене, не давая ему ни малейшего шанса увернуться. Он задыхался, и лишь Чжу Яньшу давал ему воздух.

Он запрокинул голову, чёрные волосы прилипли к шее, уголки глаз покраснели и намокли, но его бледные брови были сведены в холодной, контрастирующей с этим гримасе.

Он просто смотрел, как Чжу Яньшу теряет контроль. Когда тот осмелел и попытался снять с него пальто, он ударил его снова.

— Чжу Яньшу!

Чжу Яньшу сглотнул и, отвернувшись, уставился в угол.

На щеке горел холодный след от пощёчины.

С лёгким, знакомым ароматом.

Он перестал буйствовать. Его налитые кровью глаза долго смотрели в пустоту, прежде чем он произнёс:

— Не соглашайся на помолвку.

— Почему? — спросил Юй Люгуан.

Чжу Яньшу обернулся, его голос был нервным.

— Ты же сказал, что мы помиримся, ты сказал, что помиришься с ними, ты сказал, что со мной всё будет как раньше, ты сказал...

Он замолчал.

Бесполезно.

Юй Люгуан всегда был лжецом.

Его слова имели силу только в настоящем. Если они действовали и в будущем, это означало лишь то, что он заранее всё продумал.

Всё, что он делал, имело свою цель.

Просто никто не знал, какую.

Чжу Яньшу стоял на месте.

Высокая, неподвижная фигура. На его утончённом лице атели два отчётливых следа от пощёчин.

Тело было хрупким.

Но его удары, если это не было частью игры, всегда были сильными.

Мимо него промелькнула тень.

Он, уловив знакомый аромат, обернулся.

Юй Люгуан стоял у ящика, достал несколько таблеток и, забросив их в рот, с трудом проглотил.

Затем включил свет.

Комната озарилась, и он холодно посмотрел на Чжу Яньшу. Его обезумевшее лицо теперь было

видно во всех деталях.

— Ты не слушаешься.

— И не подчиняешься мне, — холодно добавил он.

Чжу Яньшу вспомнил тот день, когда у него была температура.

Через мгновение он хрипло произнёс:

— Мне нужно, чтобы ты выбрал меня. Я сделаю всё, что угодно.

— Выбрал тебя? А о родителях ты подумал? Они знают, что мы спали вместе? М?

— Ты не внесён в семейный реестр, у нас нет кровного родства, — упрямо сказал Чжу Яньшу.

— Если им всё объяснить, они ничего не скажут.

— О, так ты хочешь на мне жениться? — спросил Юй Люгуан.

— Хочу, — ответил Чжу Яньшу.

Через мгновение Юй Люгуан сел на край кровати и, сняв пальто, остался в белом вязаном свитере.

— Подойди, — приказал он.

Чжу Яньшу коснулся щеки, по которой его ударили, и подошёл.

Нога в кроссовке, стоявшая у кровати, внезапно пнула его.

Чжу Яньшу опустил голову и, сглотнув, опустился перед ним на колени.

Он был всё ещё в деловом костюме, который не успел сменить.

Увидев тот пост, он потерял всякое желание работать и сразу поехал домой, чтобы дождаться его.

— Я сказал, отойди, — Юй Люгуан опустил взгляд на человека, стоявшего на коленях у его ног, и безразлично произнёс: — Ты мне свет загораживаешь.

Чжу Яньшу не встал и не ответил.

Он почувствовал, что успокаивается.

Возможно, благодаря этим двум пощёчинам.

Когда он терял контроль, достаточно было холодного взгляда юноши, пары ударов, чтобы он пришёл в себя.

Да уж, больной.

— Почему ты выбрал его? — спокойно спросил Чжу Яньшу.

Юй Люгуан отвёл волосы со лба, его бледные пальцы коснулись чёрных прядей, остужая их.

— Без причины, — холодно ответил он.

— Ты его не любишь.

— Это неважно.

Наступила тишина.

— Ты действительно собираешься идти против меня? — спросил Юй Люгуан.

— ...Я не знаю, — ответил Чжу Яньшу.

Что тут было неясного.

Юй Люгуан опустил на него взгляд и медленно выдохнул.

У Чжу Яньшу оставалось ещё двадцать очков гнева.

Он закрыл глаза, затем снова открыл и коснулся волос Чжу Яньшу, его пальцы погрузились в них.

Словно случайно, он коснулся того самого места, за которое недавно его таскал.

Он гладил его, как свою чёрную собаку.

— Фацай, — тихо позвал он его этим немного деревенским именем, которое знали только они двое. — Ты должен слушаться.

— Должен подчиняться мне. Ты же сам это говорил, или ты хочешь меня обмануть?

Казалось, от этого прикосновения напряжение спало.

— Я подчиняюсь тебе, — ровным голосом ответил Чжу Яньшу. — Но если так будет продолжаться, ты меня забудешь.

— С чего бы это?

— Если бы я сегодня промолчал, ты бы даже не стал мне ничего объяснять. Возможно, мы бы поговорили только в день помолвки.

— Ты слишком много думаешь, — нахмурился Юй Люгуан.

— ...

На шее Чжу Яньшу запульсировала вена.

Он сжал кулаки и коснулся руки юноши, лежавшей на его колене.

Холодная, мягкая.

Эта рука не сопротивлялась, а её хозяин смотрел на него сверху вниз.

Чжу Яньшу выдохнул.

— Люгуан, это обязательно должен быть Жун Сюань?

— Да, — ответил Юй Люгуан. — Можешь не приходить на помолвку.

— И что мне тогда делать?

Они посмотрели друг на друга. Ему показалось, что в глазах Чжу Яньшу блеснула влага.

— Можно я буду твоим любовником?

Этот фальшивый наследник, проживший двадцать лет в роскоши, казалось, потерял всякую гордость.

— Помолвка ничего не изменит. Всё будет как раньше.

Юй Люгуан вздохнул.

Он прижал ладонь к его щеке, к тому самому месту, куда ударил.

— Не говори глупостей.

Мягкий голос, а затем — приближающийся аромат.

Холодные губы юноши легко коснулись его.

Чёрные волосы скользнули по его лицу, оставляя за собой щекочущее ощущение.

Люгуан.

Люгуан.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжу Яньшу] снизился на 2 пункта. Текущее значение: 18.]

В тот день, после выписки из больницы, Дуань Тин вернулся в родовое поместье семьи Дуань.

Последние несколько дней он заставлял себя не следить за новостями о Юй Люгуане, не думать о нём.

И, как ему казалось, это помогало.

По крайней мере, он больше не открывал их переписку каждые несколько минут.

Как он и думал.

Год, пять, десять.

Он сможет выдержать. Он больше не позволит Юй Люгуану так унижать себя.

Было семь вечера, семья Дуань собралась за ужином.

В их семье не было правила не пользоваться телефонами за столом. В конце концов, в современном мире, не заглянув в телефон в течение десяти минут, можно было пропустить что-то важное.

Поэтому телефон Дуань Тина лежал на столе, на экране был открыт список контактов.

Он не открывал тот самый, раздражающий чат.

Даже убрал его из закреплённых.

Маленькая победа.

Дуань Тин с непроницаемым лицом съел немного риса. Задумавшись на мгновение, он очнулся и увидел, что экран уже показывает их переписку.

«...» — он посмотрел на их с Юй Люгуаном чат, нахмурился и с грохотом перевернул телефон экраном вниз.

Мать Дуань вздрогнула.

— Что ты делаешь за столом!

Настроение у Дуань Тина было ужасным.

Молча съев половину риса, он снова взял телефон.

На этот раз он по привычке нажал на его аватарку.

Экран сменился, и на месте вечно пустой ленты новостей появилось что-то новое.

Что это?

Дуань Тин нахмурился и инстинктивно нажал.

Обманщик в любви: [Поговорили. В следующем месяце помолвка @Жун Сюань.]

«?»

Дуань Тин вышел, снова вошёл, присмотрелся.

Он даже подумал, что ошибся человеком, перепутал контакт, и снова вернулся на страницу профиля, чтобы проверить имя.

У. Тот самый лжец, который говорил, что выставлять отношения напоказ в соцсетях — это инфантильно, объявил о помолвке.

Кровь тут же ударила ему в голову.

«Скрип!» — Дуань Тин резко вскочил, напугав на этот раз и родителей, и младшего брата.

Его лицо было мрачным.

— Я, кажется, разучился читать. Здесь написано, что Юй Люгуан и Жун Сюань женятся?

Он повернул к ним экран телефона.

— Да... а, они женятся? — посмотрели они.

В ответ они увидели лишь удаляющуюся спину Дуань Тина.

Он схватил ключи от машины, в гараже сел в первую попавшуюся и вдавил педаль газа в пол.

<http://bllate.org/book/13670/1586703>